

Как и ожидалось, в ту же ночь Фэн Линсяо слег с жаром. Лихорадка была настолько сильной, что он начал бредить, не выпуская из рук Жун Цзина, который пришел его проводить.

— Линсяо? — Жун Цзин смотрел на Фэн Линсяо, чье лицо от жара стало пунцовым, а сам он выглядел таким жалким, словно брошенный зверек. Жун Цзин невольно вздохнул и, достав телефон, набрал номер. Сейчас Фэн Линсяо нужен был врач, а не что-то иное.

Врач, которого подняли среди ночи, был крайне недоволен, но стоило ему узнать, что это Жун Цзин, как сонливость тут же испарилась. С тех пор как он стал личным врачом Жун Цзина, инициатива всегда исходила только от него самого — Жун Цзин никогда не звонил первым, предпочитая молча переносить любые травмы и болезни.

Примчавшись со всех ног, врач был ошеломлен: Жун Цзин вызвал его вовсе не из-за себя. Это было до того обидно, что даже не передать словами: впервые Жун Цзин сам обратился к нему ради какого-то постороннего человека. Просто невероятно.

Измерив температуру и проведя беглый осмотр, врач убедился, что это обычная простуда. Он без тени сомнения достал капельницу, а на его лице появилась зловещая улыбка: раз уж ты решил увести моего маленького мерзавца, то ты еще слишком зелен. Я ни за что не позволю тебе так легко его забрать!

— Не надо уколов... — Фэн Линсяо сжался в комок, умоляюще глядя на Жун Цзина. Этот полный отчаяния взгляд заставил сердце Жун Цзина дрогнуть.

— Ну же, не бойся, это не больно, — Жун Цзин мягко успокаивал Фэн Линсяо, который ни в какую не хотел лечиться, и одновременно взглядом приказал врачу действовать аккуратнее.

Врача в этот момент душила ярость, но так как Жун Цзин был ему дорог, он, даже мечтая искромсать Фэн Линсяо на куски, был вынужден действовать предельно бережно.

Игла вошла в вену, холодная жидкость потекла по трубке. Фэн Линсяо надул губы и свободной рукой намертво вцепился в рукав Жун Цзина, не позволяя ему уйти.

— Все, можешь идти, — как только состояние Фэн Линсяо стабилизировалось, Жун Цзин тут же выставил врача за дверь, оставив того в состоянии крайнего раздражения.

— Мерзавец! Как только заполучил своего возлюбленного, так сразу выкинул друга на помойку, да? Только попробуй потом ко мне обратиться! — ворчал врач, собирая вещи. Уходя, он бросил полный ненависти взгляд на Фэн Линсяо, который все еще не выпускал Жун Цзина.

Поскольку Фэн Линсяо не разжимал пальцев, Жун Цзин не мог уйти, да и нужно было следить за капельницей, чтобы вовремя сменить флакон. Предвкушая, что после пробуждения у Фэн Линсяо останутся воспоминания об этой болезни, Жун Цзин лишь улыбнулся.

Такой шанс завоевать сердце он упустить не мог.

— В любом случае, ты должен беречь себя, иначе заставишь других волноваться, — Жун Цзин поправил сползшее одеяло и подоткнул края. В его голосе слышались нежность и легкая досада.

— М-м... — Фэн Линсяо потерся щекой о руку Жун Цзина, не то соглашаясь, не то просто издавая звук во сне.

Жун Цзин на мгновение замер, а затем покачал головой, в его голосе прозвучала ностальгия: — Ты все такой же, совсем не умеешь о себе заботиться. Если бы я сегодня случайно не пригласил тебя, ты бы так и мучился в одиночестве? — Он взглянул на капельницу: флакон почти опустел, а Фэн Линсяо все еще держал его за рукав.

Слабый темный свет просочился из рук Жун Цзина, и металл заменил ему руку, самостоятельно сменив флакон, после чего жидкий металл быстро втянулся обратно под рукав.

Сила стихии молнии не подходила для таких тонких манипуляций, а вот стихия металла — другое дело. К тому же, когда-то давно Фэн Линсяо обучал именно эвокер стихии металла, необычайно сильный мастер.

При этой мысли Жун Цзин легко улыбнулся.

Тела эвокеров гораздо крепче обычных людей, поэтому уже на следующее утро жар спал. Фэн Линсяо выглядел слабым, но гораздо лучше, чем накануне.

— Линсяо? Ты проснулся? — Жун Цзин вошел в комнату с чашкой каши и, улыбаясь, помог ему сесть. — Поешь немного, голодать вредно.

Глядя на кашу, Фэн Линсяо смутно припомнил, как Жун Цзин всю ночь не смыкая глаз ухаживал за ним. На сердце стало тепло: — Спасибо.

— Это я как хозяин недосмотрел, должен просить у тебя прощения, — Жун Цзин принялся кормить слабого Фэн Линсяо, беря всю вину на себя.

Система: Хорошее отношение +10, текущий уровень — 60.

Хм, он так старался, даже завтрак приготовил, а награда всего 10? Впрочем, неважно. Когда Фэн Линсяо вспомнит, как именно он менял капельницу, начнется самое интересное.

Накормив Фэн Линсяо, Жун Цзин ушел. Фэн Линсяо снова лег и принялся восстанавливать события ночи. Он помнил, что был болен, что Жун Цзин пришел к нему, что он вцепился в его

рукав... а потом, когда меняли капельницу, Жун Цзин использовал способность... Погодите, способность?

Разве Жун Цзин не эвокер стихии молнии? Когда он стал стихии металла? Или... он эвокер двух стихий?

Его учитель тоже был эвокером металла, очень сильным. Но сколько бы Фэн Линсяо ни искал, найти того не мог, словно он вовсе не существовал. Эвокеры металла в мире эсперов были, но никто из них не владел силой так мастерски, как его учитель. Если кто-то и мог сравниться с ним в управлении способностью, то только Жун Цзин.

Если Жун Цзин действительно владеет двумя стихиями, многое встает на свои места. Почему его учитель так хорошо знал мир эсперов, почему Жун Цзин так добр к нему, так нежен и заботлив? Ведь ходили слухи, что Жун Цзин лишь кажется мягким, а внутри он холоден, как лед, и никто не достаивался его настоящей теплоты.

— Линсяо? О чем ты так глубоко задумался? Расскажешь? — Жун Цзин вернулся и сел на край кровати, глядя на него с мягкой улыбкой.

Фэн Линсяо вздрогнул, подавил удивление и, стараясь сохранять спокойствие, ответил: — Ни о чем. Просто думаю, что я слишком слаб и доставляю тебе столько хлопот.

— Какие же это хлопоты? Заботиться о тебе — мой долг. Если бы не я, ты бы не заболел, — Жун Цзин виновато посмотрел на него, и эта виноватость тут же сменилась теплой улыбкой. — Чего бы ты хотел? Я приготовлю.

— Не стоит, — Фэн Линсяо слегка улыбнулся. Эта улыбка была так прекрасна, что даже привыкший к красоте Жун Цзин на мгновение замер.

Система: Хорошее отношение +20, текущий уровень — 80.

Услышав уведомление системы, Жун Цзин опустил глаза, покраснел до кончиков ушей и поспешно попрощался, оставив Фэн Линсяо наедине со сладкими мыслями.

Жун Цзин может быть тем самым учителем. Это было бы прекрасно. Значит ли это... что у них есть шанс быть вместе? Жун Цзин, нежный и сильный, холодный с другими, но такой заботливый только с ним...

Жун Цзин, смущенный и избегающий встреч, не давал Фэн Линсяо шанса поймать себя, поэтому до самого отъезда после выздоровления Фэн Линсяо так и не смог с ним поговорить. Конечно, он был разочарован, но стоило подумать, что Жун Цзин испытывает к нему чувства, как это бегство стало казаться логичным. К тому же, тот взгляд, которым Жун Цзин смотрел на него...

Жун Цзин, который, как полагал Фэн Линсяо, прятался от смущения, сидел в кабинете, сжимая в руках металлический шар. Его улыбка была мягкой, но лишенной тепла, в ней сквозила странная острота.

— Линсяо, теперь все зависит от тебя, — прошептал он. Металлический шар превратился в жидкость и стек на запястье, став наручем, после чего Жун Цзин встал и направился в спальню.

В последующие дни Жун Цзин не показывался. Даже когда Фэн Линсяо звонил, он находил предлоги, чтобы отказать. Он вел жизнь затворника, казалось, совершенно перестав следить за Фэн Линсяо, хотя на самом деле его люди постоянно докладывали ему обо всем.

— Андерсон приехал? — Жун Цзин постукивал пальцами по столу, в его глазах мерцал загадочный свет. Ему не нужно было гадать, зачем приехал Андерсон. Причина была в действиях Фэн Линсяо, который в последнее время уничтожил так много демонов, что привлек внимание зарубежных сил.

По сюжету, не сумев переманить Фэн Линсяо в свою страну, Андерсон в ярости попытался его убить. Хотя он не преуспел, Фэн Линсяо был тяжело ранен, как и Ло Янь, занимавший важное место в его сердце. Это привело к тому, что Фэн Линсяо, разобравшись с делами на родине, начал действовать против страны Андерсона. Именно здесь Жун Цзин влюбился в Фэн Линсяо и начал исподтишка вредить Ло Яню.

— Такое интересное представление... разве можно его пропустить? — Жун Цзин усмехнулся, поднялся, накинул пальто и вышел.

На этот раз он ни за что не позволит Ло Яню занять место в сердце Фэн Линсяо.

<http://bllate.org/book/21691/2237220>